

— Институт медиа и коммуникаций, Линь Дилэй, — без тени смущения представилась девушка. Немного подумав, она мягко добавила: — Кажется, парни у главного входа уже на пределе.

Увидев, что трое боевых товарищей возвращаются в компании девушки, Сун Фэй едва не взорвался:

— Вы туда за инструментами ходили или решили их прямо на месте изготовить?!

— И не говори, трое не успели сбежать, намучились мы с ними! — без тени смущения соврал Джонс, который на самом деле расправился с ними за минуту. Парни принялись дружно крепить принесенные велосипедные замки.

Их набралось целых семь штук.

— Это всё, что удалось найти, — сказал Чжоу Илюй.

Сун Фэй с облегчением выдохнул:

— Должно хватить.

Теперь, когда обстановка на время стабилизировалась, Сун Фэй наконец обратил внимание на свалившуюся с неба красавицу. Ещё во время той дурацкой перепалки с зомби ему показалось, что он где-то её видел. И точно! Это же она несла табличку Института медиа и коммуникаций на спортивных соревнованиях!

— Красавица, а ты... — Сун Фэй покосился на пустой термос без крышки, который она всё ещё сжимала в руке. Догадка казалась безумной. — Вышла за водой?

Водопроводная комната находилась по соседству с супермаркетом, буквально в нескольких шагах, если выйти и повернуть направо.

— Угу, — непринужденно кивнула Линь Дилэй. И, к счастью, добавила: — Пять дней назад.

Ло Гэн от удивления вытаращил глаза и протиснулся вперед:

— И ты всё это время пряталась там?!

На лице Линь Дилэй наконец проступила усталость:

— К счастью, я успела быстро запереть дверь, иначе не дождалась бы вас. И хорошо, что в сумке завалилось немного перекуса. Горячей воды там уже не было, но холодная текла исправно.

Чжоу Илюй посмотрел на её перекинутую через плечо сумку-портфель, в которую от силы поместились бы три учебника, и поразился:

— И на этих крохах ты продержалась пять дней?!

Линь Дилэй изящным движением поправила волосы и улыбнулась:

— Как раз повод похудеть.

Женщины захватят этот мир?

Нет.

Их цель — звёзды и космические дали!

— Опасность ведь миновала? — тихо спросила Линь Дилэй.

Ло Гэн приоткрыл плотную штору и заглянул в щель:

— Всё чисто, пока мы в безопасности.

В ту же секунду Линь Дилэй бросила термос и куда-то умчалась во весь опор!

Оставшиеся четверо парней недоуменно переглянулись.

Вдруг Сун Фэй встрепенулся и тоже бросился вдогонку!

Джонс не успел его перехватить и лишь крикнул вслед, протягивая руку:

— Да куда ты-то за ней? Она же побежала в отдел женской гигиены!..

Чжоу Илюй резко схватил Цяо Сыци за руку с такой силой, что едва не сломал ему пальцы.

Цяо Сыци взвыл от боли:

— Ты... что... творишь?!

Чжоу Илюй уставился ему прямо в глаза и медленно, с трудом выдавил:

— Вентиляционное окно... кажется, как раз там.

Тем временем снаружи, на самом краю крыши.

Чуть поодаль на бетонном покрытии всё ещё упорно надрывался телефон.

Изначально жертвовать мобильником не планировалось. Однако непрекращающаяся провокация заставила зомби напирать всё сильнее, и они подобрались слишком близко к карнизу. Пришлось пойти на эту жертву ради спасения собственной шкуры.

Стоявший на крыше парень плотнее запахнул армейскую зеленую куртку, но холод всё равно пробирал до костей.

Окно внизу находилось прямо под ногами, но казалось недостижимо далеким.

Ци Янь поднял глаза к серому, затянутому дымкой небу. На душе было невыносимо тяжело.

Может, просто спрыгнуть вниз и с улыбкой вернуться к остальным? Всё равно похолодало, почему бы всем вместе не мутировать?

Выбор прокладок — «Whisper», «Kao», «Kotex» или «Sofy» — для девушек всегда оставался вопросом первостепенной важности. Кто-то любит экспериментировать, каждый месяц пробуя новые марки, а кто-то хранит верность однажды выбранному бренду до гробовой доски.

Линь Дилэй относилась ко вторым.

Поэтому, когда она обшарила полки и не нашла свою привычную марку, на неё накатило

отчаяние.

Но куда хуже было то, что прямо в тот момент, когда она изучала упаковку другого бренда — рассматривала толщину, длину и прочие характеристики, — сзади бесцеремонно подошёл парень.

Какой бы бойкой ни была Линь Дилэй, она невольно покраснела.

Однако тот даже не взглянул на неё. Он бесцеремонно смахнул все упаковки с полок на пол, ловко взобрался на самый верх стеллажа и, тяжело дыша, принялся открывать единственное вентиляционное окно.

Линь Дилэй ужаснулась: снаружи кишели чудовища, и попытка распахнуть окно казалась чистой воды самоубийством. Но не успела она и слова вымолвить, как к стеллажу подбежали ещё трое парней — на лицах всех троих читалась крайняя тревога.

Линь Дилэй отступила на пару шагов, освобождая место. Все накопившиеся вопросы пришлось пока оставить при себе.

Тем временем Сун Фэй уже распахнул створку и наполовину высунулся наружу, отчаянно крича:

— Ци Янь!..

Его крик растаял в плотном тумане, но вокруг по-прежнему царила тишина.

Сердце Сун Фэя ухнуло вниз. Поколебавшись секунду, он стиснул зубы и уже приготовился лезть наружу, как вдруг прямо перед его носом мелькнули чужие ноги и уверенно опустились на полку стеллажа. В следующее мгновение внутрь протиснулся сам Ци Янь.

Сун Фэй поспешно захлопнул окно, запер его на задвижку и, убедившись, что теперь они в безопасности, повернулся к Ци Яню.

От Ци Яня так и веяло ледяным холодом — причём исходил он не от одежды, а словно струился из самой глубины его существа. Кончик носа у него покраснел, а прищуренный взгляд медленно перемещался с одного боевого товарища на другого.

Ло Гэн поспешно поднял руку:

— Ты увёл не всех зомби!

Джонс тут же закивал:

— Троих упустил!

Чжоу Илюй не был столь бесстыден и произнёс от чистого сердца:

— А мы в тебя верили.

Ци Янь подумал, что если к шестидесяти годам у него разовьётся стенокардия, причиной определённо станет сегодняшний день.

Собрав остатки самообладания, Ци Янь наконец повернулся к Сун Фэю. Обычно после того, как отстреляются рядовые монстры, босс наносит критический удар. Опыт у Ци Яня имелся, да и

сил пережить это с улыбкой на лице должно было хватить.

— Прости, — тихо произнёс Сун Фэй.

Ци Янь оцепенел.

Если на крыше он едва не превратился в ледышку, то сейчас окончательно обратился в камень.

Сколько Ци Янь его помнил, Сун Фэй никогда не просил прощения. Если он был неправ, то спорил до хрипоты, а уж если правда была на его стороне, то вовсе не знал удержу. Чистый Сунь Укун времён погрома в Небесном дворце — этот парень органически не умел признавать поражение и склонять голову.

И вдруг он говорит «прости».

«Наверное, я слишком сильно отморозил уши, вот и послышалось», — отрешённо подумал Ци Янь.

Вдруг теплые ладони бережно накрыли его уши.

Тепло мгновенно разлилось от ушей по всему телу, и каменное изваяние по имени Ци Янь рассыпалось в прах.

— Всё ещё холодно?

Сквозь преграду ладоней Ци Янь лишь видел, как шевелятся губы Сун Фэя, а его голос казался далёким и нереальным.

— Нет, не холодно.

Его собственный голос прозвучал так же приглушённо.

— Прости меня, — повторил Сун Фэй.

Все заготовленные обвинения, упрёки и возмущения мигом вылетели у Ци Яня из головы. Он сам не узнал своего тихого, нежного звука:

— Всё хорошо.

Троица внизу, задрав головы, наблюдала за этой сценой от начала и до конца. Каждый из них думал о своём, но все трое испытывали весьма смешанные чувства.

Цяо Сыци: «Ну и дураки».

Ло Гэн: «Настоящие профи...»

Чжоу Илюй: «Грех-то какой...»

Спрыгнув со стеллажа, Ци Янь только теперь заметил Линь Дилэй. Всё это время она тихонько стояла в стороне, но, судя по её ошарашенному виду, она явно пребывала в шоке от романтического флёра, окутавшего его и Сун Фэя.

— О, знакомься, это наша новая знакомая, мы только что её выручили, — поспешил вмешаться Ло Гэн, боясь, что у девушки сложится ложное представление об ориентации всех членов их

команды, и поспешил разрядить обстановку. — Линь Дилэй из Института медиа и коммуникаций.

Линь Дилэй подошла ближе, смерила взглядом Ци Яня, затем Сун Фэя и шутливо топнула ногой:

— Ну вот, а чего раньше-то не сказали!

Ци Янь растерялся. Переведя взгляд с друзей, чьи глаза так и требовали объяснений, на Сун Фэя, который смотрел на него крайне подозрительно, он смущённо усмехнулся:

— Да ладно вам, старшая сестра.

Эта фраза повергла всех четверых в ступор.

Линь Дилэй капризно надула губки:

— Сколько раз просила не называть меня старшей! Мне вечно восемнадцать!

Ци Янь тут же поднял руки в знак капитуляции:

— Виноват, Сяо Дилей.

Девушка расплылась в довольной улыбке — судя по всему, это забавное прозвище ей безумно нравилось. Но на полуслове она вдруг испуганно прикрыла рот ладонью, вспомнив о чём-то важном. Линь Дилэй быстро засунула упаковку прокладок в карман пальто и без оглядки помчалась в сторону служебного туалета в глубине супермаркета.

Пятеро парней проводили её взглядом.

Как только её изящный силуэт растаял вдали, четверо парней повернули головы и уставились на Ци Яня.

— Мы с ней оба в студенческом совете, у нас исключительно рабочие отношения! — поспешил оправдаться Ци Янь. Последняя фраза предназначалась, разумеется, Сун Фэю.

Но студент Сун не унимался:

— А откуда тогда взялось это «Сяо Дилей»?

Ци Янь глубоко вздохнул, медленно выдохнул и невольно сжал кулаки:

— Да меня самого передёргивает каждый раз, когда приходится произносить это дикое прозвище!

Расспросы Сун Фэя на этом прекратились.

В этот момент ему больше всего на свете хотелось крепко обнять своего бывшего.

— погоди, ты назвал её «старшей сестрой»? — подал голос Ло Гэн, который всё ещё пытался сопоставить факты.